

Национально-культурная специфика некоторых фразеологизмов арабского языка с зоонимическим компонентом в сопоставлении с русскими

Сабуни И.Э.

*Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова», Витебск*

Статья посвящена сопоставительному анализу одной из групп фразеологизмов, функционирующей в двух неродственных языках – арабском и русском; рассмотрение фразеологических единиц осуществляется в рамках лингвокультурологического подхода, актуализировавшегося в языкознании в конце прошлого – начале нынешнего столетия, что обуславливает важность проводимого исследования.

Цель работы – проанализировать одну из групп фразеологизмов арабского языка (имеющих в своем составе компонент – название птиц) в сопоставлении с некоторыми из аналогичных в структурно-семантическом отношении фразеологизмами русского языка для выявления присутствующих в них элементов лингвокультурного характера, обусловленных принадлежностью к определенному национально-культурному пространству.

Материал и методы. Материалом для проведения исследования послужили двенадцать фразеологизмов арабского языка с компонентом-орнитонимом, отобранных методом сплошной выборки из ряда лексикографических источников арабского языка, а также сходные по структуре и семантике фразеологизмы русского языка, отобранные аналогичным способом из «Большого фразеологического словаря русского языка» под редакцией В.Н. Телия.

Для выполнения исследования, помимо методики сплошной выборки, применялись методы: общенаучные (наблюдения, описательный и обобщения) и специальные (интерпретативный, сопоставительный, выявления культурных смыслов).

Результаты и их обсуждение. В ходе проведенного анализа установлено, что группа фразеологизмов с компонентом-орнитонимом достаточно активно функционирует как в арабской, так и в русской лингвокультурах, несмотря на явную отдаленность последних друг от друга, что обусловило и значительные отличия в языковых картинах мира в целом. Фразеологизмы же, входящие в данную группу в обоих языках, обнаруживают явное как семантическое, так и структурное сходство.

Заключение. Наблюдение за функционированием образов птиц (их символических значений, воплощенных в составе фразеологизмов) во фразеологическом фонде арабского и русского языков позволяет утверждать, что данная группа фразеологизмов отражает определенные национально-культурные особенности каждого из народов, которым они принадлежат.

Сопоставление фразеологизмов с компонентами-орнитонимами в сравниваемых лингвокультурах дает возможность заключить, что на данном участке русской языковой картины мира конкретно-образный компонент фразеологизмов представлен более разнообразно, в то время как в арабской языковой картине мира акцент делается преимущественно на родовом обозначении птиц как представителей животного мира.

Ключевые слова: русистика, арабистика, лингвокультура, фразеологическая единица, сопоставительный анализ, зоонимический компонент, национально-культурное своеобразие.

(Ученые записки. – 2020. – Том 31. – С. 176–179)

National and Cultural Specificity of Some Phraseological Units of the Arabic Language with a Zoonymous Component in Comparison with the Russian Ones

Saboune I.E.

Educational Establishment “Vitebsk State P.M. Masherov University”, Vitebsk

The article is devoted to a comparative analysis of one of the groups of phraseological units which operates in two unrelated languages – Arabic and Russian; consideration of phraseological units is carried out in the framework of the linguistic and cultural approach, actualized in linguistics at the end of the past – the beginning of this centuries, which determines the relevance of the study.

Адрес для корреспонденции: e-mail: ilonasaboune64@gmail.com – И.Э. Сабуни

The purpose of this study is to analyze one of the groups of phraseological units of the Arabic language (which have a component of the name of birds) in comparison with some of the phraseological units of the Russian language that are structurally and semantically similar aiming to identify elements of a linguistic and cultural nature present in them, due to their belonging to a certain national cultural space.

Material and methods. The material for the study was twelve idioms of the Arabic language with an ornithonym component, selected by the method of continuous sampling from a number of lexicographic sources of the Arabic language, as well as phraseological units of the Russian language similar in structure and semantics, selected in a similar way from the "Big Phraseological Dictionary of the Russian Language" edited by V.N. Telia.

To carry out the study, in addition to the continuous sampling technique, the following methods were applied: general scientific (observation, descriptive and generalization) and special (interpretative, comparative, identifying cultural meanings).

Findings and their discussion. In the course of the analysis, it was revealed that the group of phraseological units with the ornithonym component is quite active in both Arabic and Russian linguistic cultures, despite the obvious remoteness of the latter from each other, which also led to significant differences in the linguistic pictures of the world as a whole. Phraseological units, which are included in this group in both the languages, exhibit explicit both semantic and structural similarities.

Conclusion. Observation of the functioning of the images of birds (their symbolic meanings embodied in phraseological units) in the Arabic and Russian language phraseological fund allows us to state that this group of phraseological units reflects certain national and cultural characteristics of each of the peoples to which they belong.

A comparison of phraseological units with ornithonymic components in the compared linguistic cultures makes it possible to conclude that in this section of the Russian language picture of the world, the concrete-shaped component of phraseological units is more diverse, while in the Arabic language picture of the world the emphasis is mainly on the generic designation of birds as representatives of the animal world.

Key words: Russian studies, Arabic studies, linguistic culture, phraseological unit, comparative analysis, zoonymic component, national and cultural identity.

(Scientific notes. – 2020. – Vol. 31. – P. 176–179)

Фразеология любого языка представляет собой уникальный пласт языковых единиц, интересных для исследования не только в аспектах сугубо лингвистических (в этимологическом, структурном, семантическом, с точки зрения вхождения в различные системные группы и т.д.), но и с этнолингвистических и / или лингвокультурологических позиций, поскольку фразеологический фонд той или иной нации – это для современного языкознания уже можно считать общепризнанным, даже аксиоматическим, фактом – фиксирует в себе характерные особенности быта и традиций, народной психологии и нравов, ценностных ориентиров и, конечно же, национально-культурного своеобразия.

Так, российский лингвист С.Г. Тер-Минасова подчеркивает: «Язык – зеркало культуры, в нем отражается не только реальный мир, окружающий человека, не только реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира» [1, с. 14]. Известный исследователь В.Н. Телия относительно лингвокультурологических позиций собственно фразеологизмов отмечает, что «...особую роль в ... трансляции культурно-национального самосознания народа и его идентификации как такового играет ... фразеологический состав языка, так как в образном содержании его единиц воплощено ... культурно-национальное мировидение» [2, с. 231].

Фразеологические единицы (далее ФЕ) стали предметом лингвистического осмысления достаточно давно; однако если в первой половине XX столетия они иссле-

довались преимущественно в структурном, семантическом и стилистическом аспектах (см., в частности, работы: «Избранные труды. Лексикология и лексикография» В.В. Виноградова [3], «Устойчивые фразеологизмы в современном русском языке. Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии» В.Л. Архангельского [4], «Русская фразеология» В.П. Жукова [5], «Русская фразеология» Л.И. Ройзензона [6], «Очерки по общей фразеологии: фразеосочетания в системе языка» М.М. Копыленко и З.Д. Поповой [7] и др.), то для современного этапа лингвистического знания приоритетными являются исследования ФЕ с позиций когнитивной лингвистики, этнолингвистики, лингвокультурологии и других новейших направлений как языкознания, так и междисциплинарных, сопряженных с языкознанием, областей. Эти исследования активно проводятся с конца XX столетия, в частности, представителями школы, которую сформировала В.Н. Телия и ее ученики, – см., например, работы: «Что такое фразеология?» [8], «Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий» [9] и др.

Новые исследования ФЕ обусловили и расширение диапазона сопоставительных фразеологических исследований, в которых закономерно актуализировались аспекты, позволяющие выявить и описать прежде всего те компоненты фразеологизмов, что зафиксировали информацию о национально-культурном своеобразии носителей определенного языка: лингвокультурологический, когнитивно-лингвистический и под.

Цель работы – проанализировать одну из групп ФЕ арабского языка (ФЕ, имеющие в своем составе

зоонимический компонент – названия птиц, или *орнитонимы*) в сопоставлении с некоторыми из аналогичных в структурно-семантическом отношении ФЕ русского языка для выявления присутствующих в них элементов лингвокультурного содержания, обусловленных принадлежностью к определенному национально-культурному пространству.

Материал и методы. Материалом для проведения исследования послужили двенадцать ФЕ арабского языка с зоонимическим (орнитонимическим) компонентом, отобранных методом сплошной выборки из учебного русско-арабского фразеологического словаря А.М. Фавзи [10], арабско-русского словаря Х.К. Баранова [11], из пособия Ю.Н. Кудрявцева «Арабский народно-разговорный язык Алжира: обычаи и фольклор» [12], а также шесть сходных по семантике ФЕ русского языка, отобранных аналогичным способом из «Большого фразеологического словаря русского языка» В.Н. Телия [9].

Для выполнения исследования, помимо методики сплошной выборки, применялись методы: *общенаучные* (наблюдения, описательный и обобщения) и *специальные* (интерпретативный, сопоставительный, выявления культурных смыслов).

Результаты и их обсуждение. В качестве рабочего нами принято определение фразеологизма, предложенное В.Н. Телия, которая под ФЕ понимает «общее название семантически связанных сочетаний слов и предложений, которые, в отличие от сходных с ними по форме синтаксических структур, не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава» [2, с. 43].

В группу ФЕ с зоонимическим компонентом объединяются фразеологизмы, в составе которых есть зоонимы – номинации представителей животного мира. Эта группа описывается исследователями как довольно устойчивая, поскольку ФЕ с компонентом-зоонимом можно встретить практически во всех языках. При этом в них, наряду с образами животных, общими для фразеологического фонда различных лингвокультур, функционируют и редкие, и даже уникальные, зоонимические образы, характерные лишь для фразеологизмов отдельных лингвокультур либо только для одной из них. Кроме этого, в разных лингвокультурах за аналогичными зоонимическими образами могут закрепляться отличные, а иногда и прямо противоположные значения. Всё сказанное обуславливает несомненный исследовательский потенциал ФЕ с зоонимическим элементом – прежде всего в аспекте выявления в них лингвокультурной значимости, воплощающей элементы национально-специфической картины мира.

В настоящей публикации, как выше было сказано, в корпус отобранного материала входит двенадцать ФЕ, в составе которых функционируют следующие орнитонимы: *птица* (7), *пташка* (2), *курица* (2), *петух*.

В отобранном для анализа фразеологическом материале арабского языка наиболее многочисленной оказывается группа ФЕ с орнитонимом «птица», в которую входят:

- 1) *فل يمج أرويظ عن نصي ليمجلا شيرلا* (прекрасные перья делают прекрасных птиц) [10, с. 375];
- 2) *مشع يف ال احاتري ال روفصع لك* (каждая птица любит свое гнездо) [11, с. 489];
- 3) *عقت امل الكشا ىلع رويظلا* (птицы садятся по своему подобию) [11, с. 152, 414];
- 4) *فاتك يبريام فاي عمل رويظلا* (птица, не любящая летать, не наберет силы) [12, с. 83];
- 5) *هوانغ ىلا عمدتسي نا بحري رويظ لك* (каждая птица наслаждается своим пением) [13];
- 6) *فرجشلا ىلع درشع الو ديلا يف رويظ* (лучше птица в руке, чем десять на дереве) [14, с. 352];
- 7) *رويظلا مسؤور ىلع مناك* (как будто на их головах (сидят) птицы) [15, с. 95].

Во всех приведенных ФЕ номинация «птица» употребляется в иносказательном (аллегорическом) значении, обозначая чаще всего живое существо, прежде всего человека (примеры 1–5), или же какое-либо явление (в редких случаях – предмет), отличающееся определенными свойствами (например, *очень мобильный, непостоянный* и под., как в примере 7).

В отобранном для анализа фразеологическом материале арабского языка также отмечается немногочисленная группа ФЕ с орнитонимом «пташка», в которую входят:

- 8) *رينتست انضراب ناعجلنا* (даже мелкие пташки в нашем краю становятся орлами) [15, с. 7];
- 9) *مسار ريفاصع راط* (в его голове летают пташки) [16, с. 432].

В приведенных ФЕ номинация «пташка», как это должно быть свойственно номинации в составе фразеологизма, имеет переносный смысл: в первом случае указывает на незначительность положения человека, во втором – на несобранность, разбросанность мыслей, ведущих к нелогичным действиям и поступкам.

В двух фразеологизмах функционирует номинация домашней птицы – «курица», причем в одном из них наряду с номинацией домашней птицы «петух», отличной от первой лишь по половой принадлежности:

- 10) *قلبزلما ىلع اني عو تومت عجاجلا* (даже когда курица умирает, глаза ее смотрят на мусорную кучу) [13];
- 11) *ت نا بحري كيدلك عجاجلا حيصت امدن ع* (когда курица кукарекает как петух, ее режут) [15, с. 19].

В одном из фразеологизмов компонентом является номинация «петух»:

- 12) *هيمدق لسغت امدن ع كيدلا ماي رش* (худший день петуха, когда моют его ноги) [15, с. 70].

К некоторым из приведенных ФЕ достаточно легко подобрать семантически сходные и / или даже тождественные фразеологизмы русского языка, в состав которых также входят орнитонимы, – ср., в частности:

1. Араб. *Птица в руке лучше, чем десять на дереве* – рус. *Лучше синица в руке, чем журавль в небе* [17, с. 223].

Эти ФЕ, функционирующие в разных (неродственных) лингвокультурах, обладают явно сходной семантикой, выражая позицию человека, который предпочитает иметь что-то реальное (пусть и небольшое) в противовес тому, кто мечтает о чем-то прекрасном и грандиозном, но вряд ли достижимом.

2. Араб. *Каждая птица любит свое гнездо*, и *Каждая птица наслаждается своим пением* – рус. *Каждый кулик свое болото хвалит* [17, с. 136] и *Каждая курица свой насест хвалит* [17, с. 136].

3. Араб. *Прекрасные перья делают прекрасных птиц* – рус. *Видно птицу по полету* [17, с. 69].

Сопоставление ФЕ с компонентом-орнитонимом, имеющих безусловно сходные (а иногда тождественные) значения в арабском и русском языках, позволяет утверждать, что в данной группе фразеологизмов компонент-орнитоним с более выраженной национально-культурной окрашенностью гораздо чаще представлен во ФЕ русского языка: если в арабских ФЕ в большинстве случаев употребляется лишь орнитоним, обозначающий родовую принадлежность этого класса животных (чаще всего это, как можно убедиться, номинация «птица», которая встречается во всех четырех приведенных выше арабских фразеологизмах), то в русских ФЕ эти номинации образуют значительно больший и семантически разнообразный диапазон.

В семантически сходных с арабскими русских фразеологизмах орнитоним «птица» также присутствует (последняя пара примеров), однако в целом, как можно наблюдать, орнитомический компонент отличается в русских ФЕ значительно большим разнообразием. В идиомах русского чаще фигурируют более конкретные – *видовые* – наименования птиц, распространенных на определенной территории (в основном это территория Среднеевропейской равнины): *журавль*, *синица*, *кулик*.

Заключение. Наблюдение за функционированием образов птиц (их символических значений, воплощенных в составе ФЕ) во фразеологическом фонде арабского и русского языков позволяет утверждать, что данная группа фразеологизмов, как и многие другие объединения ФЕ, отражает определенные национально-культурные особенности каждого из народов, которым они принадлежат.

Сопоставление ФЕ с компонентами-орнитонимами, которые занимают заметное место в обеих сравниваемых лингвокультурах, дает возможность заключить, что на указанном участке русской языковой картины мира конкретно-образный компонент фразеологического фонда более разнообразен, в то время как в арабской языковой картине мира акцент делается

преимущественно на родовом обозначении птиц как представителей животного мира.

Литература

1. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие для студентов, аспирантов и соискателей по специальности «Лингвистика и межкультур. коммуникация» / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово / Slovo, 2000. – 261 с.
2. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
3. Виноградов, В.В. Лексикология и лексикография: избр. тр. / В.В. Виноградов; [отв. ред. и авт. предисл. В.Г. Костомаров; АН СССР, Отд-ние литературы и яз.]. – М.: Наука, 1977. – 312 с.
4. Архангельский, В.Л. Устойчивые фразеологизмы в современном русском языке. Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии / В.Л. Архангельский. – Ростов н/Д: РГУ, 1964. – 124 с.
5. Жуков, В.П. Русская фразеология: учеб. пособие / В.П. Жуков, А.В. Жуков. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Высш. шк., 2006. – 408 с.
6. Ройзензон, Л.И. Русская фразеология: учеб. пособие / Л.И. Ройзензон; М-во высш. и сред. спец. образования. Самарк. гос. ун-т им. А. Навои. – Самарканд: Самарк. ун-т, 1977. – 119 с.
7. Копыленко, М.М. Очерки по общей фразеологии: фразеосочетания в системе языка / М.М. Копыленко, З.Д. Попова. – Изд. 2-е. – М.: URSS, 2010. – 190 с.
8. Телия, В.Н. Что такое фразеология? / В.Н. Телия. – М.: Наука, 1966. – 86 с.
9. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий [Электронный ресурс] / отв. ред. В.Н. Телия. – М.: Аст-пресс книга, 2006. – 784 с. – Режим доступа: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/phraseological-dictionary/index.htm>. – Дата доступа: 20.06.2020.
10. Фавзи, А.М. Учебный русско-арабский фразеологический словарь / А.М. Фавзи, В.Т. Шкляров. – М.: Русский язык, 1989. – 616 с.
11. Баранов, Х.К. Арабско-русский словарь / ок. 42 000 слов / Х.К. Баранов. – 7-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1989. – 928 с.
12. Кудрявцев, Ю.Н. Арабский народно-разговорный язык Алжира: обычаи и фольклор / Ю.Н. Кудрявцев. – М.: Вост. литер., 2006. – 238 с.
13. Шарбатов, Г.Ш. Арабские пословицы и поговорки: пер. с араб. / Г.Ш. Шарбатов. – М.: Изд-во иност. лит., 1961. – 61 с.
14. ترازو، دم‌علا يناه/فني‌ندرالا في‌بخش‌لا لاث‌مالا، دم‌علا يناه . ن.ام.ع. باب‌بخش‌لا او ففاق‌بخش‌لا 1978.
15. Абуль-Фадль аль-Майданий. Арабские пословицы и поговорки [Электронный ресурс] / пер. с араб. И. Салбуратов. – Режим доступа: <https://1lib.eu/book/3091237/762df5?regionChanged>. – Дата доступа: 28.05.2020.
16. دم‌علا 1-2، عزج، لاث‌مالا عم‌جم، ينادي‌مالا دم‌جم ن‌با دم‌جاً . 462 ص، 1972، رف‌فلا راد، فني‌انث‌لا
17. Жуков, В.П. Словарь русских пословиц и поговорок / В.П. Жуков. – 7-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 2000. – 544 с.

Поступила в редакцию 10.06.2020